

**В.В. Витрянский,**  
доктор юридических наук, профессор,  
заслуженный юрист РФ

## **К 75-летию Евгения Алексеевича Суханова**

Как быстро летит время! Казалось бы, только вчера мы с Евгением Алексеевичем в составе рабочей группы приступали к разработке Гражданского кодекса Российской Федерации. А ведь с той поры минуло уже три десятилетия!

Несмотря на то, что к этому моменту за плечами Е.А. Суханова был солидный опыт серьезной законотворческой работы — он принимал участие в подготовке проектов Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, Закона о собственности в СССР, Закона о собственности в РСФСР, Закона о предприятиях и предпринимательской деятельности в РСФСР, в составе рабочей группы он считался молодым правоведом, одним из лучших представителей следующего поколения цивилистов. И это не удивительно, когда работаешь рядом с такими мэтрами, как Александр Львович Маковский, Станислав Антонович Хохлов, Михаил Исаакович Брагинский, Виктор Абрамович Дозорцев, Юрий Хамзатович Калмыков, Сергей Сергеевич Алексеев, Вениамин Федорович Яковлев, Георгий Давыдович Голубов, Михаил Григорьевич Розенберг, Нина Исаевна Клейн. К сожалению, их уже нет с нами. И вот теперь роль мэтра цивилистики, лидера ученых-правоведов в области гражданского права легла на плечи Евгения Алексеевича Суханова.

О таких людях, как Е.А. Суханов, А.Л. Маковский любил говорить: «Сам себя сделал». В его устах это было лучшей характеристикой человека, поскольку означало, что он всего добился сам, благодаря исключительно своим способностям и трудолюбию, без какой-либо поддержки знаменитых родителей или знакомых.

Е.А. Суханов — коренной москвич. Родился в обычной советской семье: отец являлся работником железнодорожного транспорта, мама — продавщицей в магазине. Учился в обычной московской школе, окончив ее с золотой медалью. Поступив на вечернее от-

деление юридического факультета МГУ, сочетал учебу с работой секретаря судебного заседания в Куйбышевском районном суде г. Москвы. И хотя работа в суде длилась недолго, Евгений Алексеевич на всю жизнь сохранил уважительное отношение к судьям и их нелегкому труду.

Закончив в 1971 г. учебу на юридическом факультете МГУ, Е.А. Суханов навсегда связал свою жизнь с *alma mater*. В 1974 г. он защитил кандидатскую диссертацию, а в 1986 г. — и диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук. Все это время он работал на кафедре гражданского права, которой руководил Вениамин Петрович Грибанов, в качестве ассистента, старшего преподавателя, доцента. Именно В.П. Грибанова Е.А. Суханов называет своим Учителем.

Должен сказать, что мне посчастливилось также немного поучиться у В.П. Грибанова: в далеком 1977 г. Вениамин Петрович вел в нашей группе один из спецкурсов по гражданскому праву. Мы тогда учились на пятом курсе, занятия проводились в помещении кафедры, когда юридический факультет МГУ еще располагался на улице Герцена. Мы все были под большим впечатлением и от спецкурса, и от самого В.П. Грибанова. Во всяком случае, многие из нас окончательно утвердились в правильности выбора гражданско-правовой специализации. Кроме того, Вениамин Петрович обладал какой-то особой внутренней красотой и силой, присущей настоящим фронтовикам. Поэтому я прекрасно понимаю Евгения Алексеевича, который говорит о своем Учителе только в восторженных тонах.

Е.А. Суханов «нашел себя» в научно-преподавательской деятельности и со временем стал одним из ведущих ученых-правоведов в сфере гражданского права. Однако Евгений Алексеевич никогда не был чистым теоретиком, «книжным профессором». Уже в 1988 г. он стал арбитром Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РСФСР (МКАС) и получил возможность применять свои глубокие теоретические познания при рассмотрении всевозможных споров, возникающих в международном экономическом обороте. А при рассмотрении дел с участием российских организаций арбитражными органами за рубежом (в Стокгольме, Лондоне и др.) он неоднократно привлекался в качестве эксперта по российскому праву.

Глубокие научные познания в сочетании с опытом законопроектной работы, а также деятельность в качестве арбитра, третейского

судьи, эксперта способствовали росту авторитета Е.А. Суханова в глазах юридической общественности нашей страны. Многие судебные и правоохранительные органы, а также иные юридические организации стремились привлечь его к сотрудничеству. Достаточно сказать, что Евгений Алексеевич является членом научно-консультативных советов при Конституционном Суде РФ, Верховном Суде РФ, Суде по интеллектуальным правам, Генеральной прокуратуре РФ, Федеральной нотариальной палате.

Особо плодотворным было сотрудничество Е.А. Суханова с Высшим Арбитражным Судом РФ. Несмотря на свою занятость, Евгений Алексеевич всегда откликался на просьбы руководства этого суда и выступал на многочисленных региональных совещаниях судей арбитражных судов, которые проводились в различных городах по всей обширной территории Российской Федерации — от Петрозаводска до Владивостока и Сахалина. В результате судьи арбитражных судов имели уникальную возможность получить информацию о новеллах Гражданского кодекса РФ из первых рук, что в немалой степени способствовало формированию адекватной судебной практики по их применению.

Что касается основной работы, то в самые сложные времена Евгению Алексеевичу пришлось заниматься не только научно-педагогической, но и организационной и административно-хозяйственной деятельностью во благо *alma mater*, являясь деканом юридического факультета МГУ (1992—2003 гг.). Только близким друзьям Евгения Алексеевича известно, сколько нервных клеток, да и здоровья в целом было им потеряно ради процветания родного факультета.

Еще одним центром притяжения для Е.А. Суханова служит Исследовательский центр частного права при Президенте РФ и созданная при нем в 1995 г. Российская школа частного права, занимающаяся подготовкой магистров частного права. Именно на базе Исследовательского центра велась вся работа по подготовке проекта Гражданского кодекса РФ, и выпускники Российской школы частного права (в особенности первые выпуски с 1997 по 2005 г.) обучались непосредственно у разработчиков проекта Гражданского кодекса. Кстати, многие из этих выпускников позже защитили кандидатские и докторские диссертации и сегодня занимают ведущие позиции в тех ведомствах и организациях, в которых они работают.

Евгений Алексеевич входит в состав Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодатель-

ства с первого дня его создания (5 октября 1999 г.), а с 2003 г. является заместителем председателя Совета. Основная задача Совета — предварительное рассмотрение законопроектов в области частного права и подготовка соответствующих экспертных заключений. Иными словами, Совет служит своеобразным фильтром для многочисленных законодательных предложений по «совершенствованию» правового регулирования гражданских отношений. Несомненной заслугой Совета является то, что им были забракованы сотни бездарных законопроектов, которые могли если не разрушить, то основательно испортить гражданское законодательство.

Кроме того, по поручению Президента РФ данным Советом была разработана Концепция развития гражданского законодательства РФ, которая после обсуждения с широкой юридической общественностью и соответствующей доработки была одобрена на заседании Совета под председательством Президента РФ (октябрь 2009 г.). На основе этой Концепции были разработаны законопроекты, направленные на реформирование гражданского законодательства. Естественно, Евгений Алексеевич был активным участником и одним из руководителей этой работы.

Нельзя не отметить также, что Е.А. Суханов много лет является главным редактором журнала «Вестник гражданского права» и председателем редколлегии многотомной серии «Классика российской цивилистики».

Несмотря на всю, прямо скажем, запредельную загруженность, Евгений Алексеевич находит время для научного творчества. Каждая его монография или научная статья служит определенной вехой в развитии цивилистики. Я хорошо помню, какой переворот в умах юристов произвела небольшая книга Е.А. Суханова о праве собственности, изданная в 1991 г. (*Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М., 1991*). В условиях, когда на смену «прорабам перестройки» пришли экономисты (вернее, политэкономы), которые черпали свои знания из американских учебников и предлагали законопроекты, на деле являвшиеся неудачными переводами американских законов, юристы были в некоторой растерянности. Но критический анализ безумных идей экономистов, пытавшихся внедрить в российское законодательство, относящееся к континентальной модели права, чуждые ему элементы американского права, содержащийся в книге Е.А. Суханова, поставил все на место и воодушевил российских юристов.

Аналогичное значение, если не сказать больше, имеют изданные в последние годы монографии Е.А. Суханова, посвященные корпоративному и вещному праву (Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014 и Суханов Е.А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. М., 2017).

Являясь в течение многих лет заведующим кафедрой гражданского права юридического факультета МГУ, Е.А. Суханов довел до совершенства методику преподавания курса гражданского права и «поставил на поток» подготовку учебников по гражданскому праву, что имеет особое значение в условиях реформирования гражданского законодательства. К примеру, работа над прошлым изданием учебника была завершена в 2020 г. (Гражданское право: Учебник. В 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. М., 2019–2020). А в настоящее время завершена работа над новым, следующим изданием учебника, который вышел в свет в начале 2023 г.

Самоотверженный труд Е.А. Суханова не остался незамеченным: в 2007 г. ему было присвоено высокое звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». Но гораздо ценнее государственных наград признание коллег и широкой юридической общественности. В 2018 г. Евгений Алексеевич стал лауреатом премии «Юрист года» в номинации «За вклад в юридическую науку», а в 2019 г. ему была присуждена Всероссийская юридическая премия имени Г.Ф. Шершеневича, учрежденная Ассоциацией юристов России.

У внимательного читателя, конечно же, возникнут вопросы: откуда Е.А. Суханов черпает силы на выполнение такого колоссального объема работы? Есть ли у него время на отдых и как он его использует?

Насколько я знаю, лучший отдых для Евгения Алексеевича — посидеть в удобном кресле с хорошей книгой. Да, Е.А. Суханов — знаток российской классической литературы. Особенно ценит поэзию Серебряного века, многие произведения помнит наизусть и прекрасно их декламирует. В особом почете у Евгения Алексеевича пьесы А.Н. Островского и произведения М.Е. Салтыкова-Щедрина, в особенности «История города Глупова», а также «Помпадуры и Помпадурши». Из числа современных писателей Евгений Алексеевич особо выделяет В.А. Пьецуха, любит также историческую литературу.

Помимо всего прочего, у Е.А. Суханова потрясающее чувство юмора. Только поэтому риску завершить свою статью собственным стихотворением.

**Евгению Алексеевичу Суханову**

Юрист, ученый, цивилист,  
Эксперт, арбитр, законотворец, —  
Чтоб эти качества слились  
В одной большой заглавной роли  
В спектакле под названием «Жизнь»,  
Пришлось пожертвовать собой  
И подчиниться распорядку,  
Отдаться делу всей душой,  
Пластаться на научных грядках  
И наконец-то вжиться в роль.  
Да, ты великий Цивилист!  
Десятки лет ушло на то,  
Чтоб это звание носить.  
Но дело стоило того,  
Чтоб посвятить ему всю жизнь!

# ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

**Г.А. Гаджиев,**  
доктор юридических наук, профессор,  
заслуженный юрист РФ

## **Внутренняя логика гражданского права: о взаимосвязи юридических методов и принципов**

1. Евгений Алексеевич Суханов, несомненно, является примером верности профессии юриста. Его призванием стала наука гражданского права, в которой он добился всех мыслимых высот, во многом благодаря широте научных интересов. Его интересовало и вещное право, и учение о субъектах гражданского права. В богатом творческом наследии Е.А. Суханова особое место занимает подготовленный под его руководством многотомный, пожалуй, наиболее полный учебник гражданского права, в котором ряд глав написан им. В главе 2 обращают на себя внимание очень оригинальные идеи о взаимосвязи метода и принципов гражданского права.

Метод правового регулирования, как известно, представляет собой различные способы воздействия, многообразные веления, используемые законодателем для регулирования отношений, составляющих предмет той или иной отрасли права. Е.А. Суханов замечает, что для того, чтобы такое воздействие было эффективным, т.е. достигало результата, на который оно рассчитано, используемые средства (веления) должны соответствовать природе регулируемых отношений. Содержание метода правового регулирования предопределяется характером природы регулируемых отношений<sup>1</sup>.

Обратим внимание на то, что веления, которыми пользуется законодатель при регулировании частных (имущественных и неимущественных) отношений, воздействуют на волю экономически независимых,

---

<sup>1</sup> См.: Гражданское право: Учебник. В 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. Т. I. М., 2023. С. 45.

самостоятельных товаровладельцев и собственников. Еще К. Маркс подметил бесполезность использования властных велений, административных запретов, приказов, сковывающих экономическую инициативу. Стимулирование экономической активности начинается с правильно выбранного метода оказания воздействия на волю субъектов гражданского права — таким методом является дозволение, признание свободы воли, инициативы участников гражданского оборота.

Как избранный законодателем метод веления (а это разновидность волеизъявления), так и свободная воля субъектов гражданского права являются элементами одной из самых влиятельных концепций, встроенных во внутреннюю логику частного права, — волевой концепции.

Влиятельность этой концепции точно подметил Г.В.Ф. Гегель, который в своей «Философии права» указывал на то, что юристы все осмысливают в юридическом мире с помощью категории воли.

Волевая концепция взаимосвязана и с учением о субъектах гражданского права, которое допускает существование юридической воли, отличной от психологически понимаемой воли, не только у государства, регулирующего имущественные и личные неимущественные отношения юридически равных между собой лиц, но и у самих участников этих отношений — физических и юридических лиц, сущность которых описывает фиктивная концепция.

В гражданском обороте субъекты гражданского права заключают сделки, которые описываются в сделочной концепции.

Нет очевидной необходимости в дальнейшем разворачивании цепи взаимосвязанных концепций, их много, но уже изложенное приводит к предположению, что сердцевину внутренней логики гражданского права составляет взаимосвязь концепций. Именно следуя ей формируется последовательность институтов, образующих гражданское право, именно она «руководит» процессом обучения студентов.

В.Ф. Яковлев в своей известной работе о гражданско-правовом методе регулирования общественных отношений<sup>1</sup> подметил взаимосвязь между методом гражданского права и длительным процессом формирования цивилистической науки, процессом создания понятий, их дифференциации и систематизации.

Он писал о том, что теоретически педагогические, практические соображения диктовали необходимость выявления системы однородных юридических норм, образования системы гражданского права,

---

<sup>1</sup> См.: Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 64–69.

в основе которой находится логическая триада — учения о субъектах гражданского права, о вещном праве, об обязательствах.

Позже появилась система субъективных гражданских прав<sup>1</sup>.

Генезис появления первых для человечества представлений о долге и об ответственности убедительно описал Ф. Ницше в своем сочинении «Генеалогия морали», в котором речь идет об огромной работе человечества, осуществлявшейся десятки тысячелетий, названной им работой по формированию «нравственной пристойности». Объективная необходимость требовала превратить «забывчивое животное», каким был человек, в существо, обладающее памятью, которое может обещать и исполнять обещанное. Эти задачи заключали в себе, в качестве условия, необходимость сделать человека однородным, равным между равными, правомерным и, следовательно, поддающимся оценке. Как писал Ф. Ницше, с помощью «нравственной пристойности» и «социальной смирительной рубахи» человек был действительно сделан поддающимся учету<sup>2</sup>. В конце этого длительного процесса, проделанного родом человеческим, миру, писал Ф. Ницше, явился «человек собственной независимой долгой воли, который смеет обещать... Это освободившийся человек, действительно имеющий право обещать, это господин свободной воли, это суверен... Гордое сознание чрезвычайной привилегии ответственности, создание этой редкой свободы, этой власти над собой и судьбой, проняло его до самой глубины и стало инстинктом, преобладающим инстинктом. Как назовет он этот инстинкт, предполагая, что ему нужно для себя слово для этого? В этом нет сомнения: этот суверенный человек называет его своей совестью...».

Обладая невероятным историческим чутьем, своего рода «вторым зрением», Ницше занялся генеалогией морали и права. Он убедительно показал, что основное нравственное понятие «долг» ведет начало от весьма материального понятия «долги».

Незаметно и в течение очень длительной истории развития человека феномен материального мира — обмен вещами превратился в искусственное, нравственно-юридическое, сначала синкретичное понятие «долг». Вспомним знаменитое определение Цельса: «*jus est ars...*», переводимое обычно как «право — это искусство (добра и справедливости). Но слово *ars* в латинском языке имеет 12 смыслов: это и ремесло, это

<sup>1</sup> См.: Третьяков С.В. Развитие учения о субъективном частном праве в зарубежной цивилистике. М., 2022.

<sup>2</sup> См.: Ницше Фридрих. Генеалогия морали. СПб., 2013. С. 53.

и юриспруденция, т.е. занятие, сопряженное со способностью к красноречию (в этом значении слово *ars* использовал Цицерон). Это слово обозначает даже изворотливость. Но самым точным переводом слова *ars* в определении Целься является уточнение о том, что право — это нечто искусственное, фикционное, созданное юридическим гением человечества, это идеи, созданные искусственно сознанием человека.

Юридическая идея долга, а также ответственности за нарушение обязанности своим источником имеет договорные отношения, отношения между кредитором и должником, которые так же стары, как и понятие *persona* (субъект права), *res* (вещь).

Ф. Ницше показал, что мир нравственных понятий (протоправо) — «совесть», «обязанность», «святость обязанности» — имеет источник в сфере обмена, в долговом праве; корни этого мира нравственно-юридических понятий, как корни всего великого на земле, основательно и долгое время орошались кровью. Из обменных операций, из возникшей позднее купли-продажи появились их «психологические придатки» (долг, совесть). Тысячелетия прошли, прежде чем появилась способность к абстрактному мышлению, и пробуждающееся юридическое мышление (экономического еще не было!) сделало великое обобщение: «всякая вещь имеет стоимость, все может быть оплачено».

Этот древнейший и наивнейший нравственный канон справедливости является основой правосудия, добросовестности, всякой «объективности» на земле<sup>1</sup>.

2. Внутренняя логика гражданского права является частью той самой сферы искусственных и фикционных идей, сферой, обозначаемой латинским понятием *ars*. Логика гражданского права, как я пытаюсь показать, отражает логику развития социальных и экономических процессов, имеющих своим истоком операцию мены. В процессе усложнения юридических представлений, в процессе специализации и дифференциации знаний появились отрасли права. Обогащение юридических знаний, прежде всего с помощью науки логики, позволило сформировать внутреннюю логику гражданского права, которая является частью развившегося цивилистического мышления.

В настоящее время понятие «внутренняя логика гражданского права» ассоциируется с наукой гражданского права, которая изучает закономерности правового регулирования имущественных отношений горизонтального типа, т.е. основанных на юридическом равенстве.

---

<sup>1</sup> Ницше Фридрих. Генеалогия морали. С. 68.

И, конечно, она не исчерпывается системой взаимосвязанных концепций, таких как волевая, сделочная и т.д.

Внутренняя логика гражданского права, в частности, проявляется во взаимосвязи принципов частного права и юридических методов.

Обратимся к характеристике частноправового юридического метода регулирования общественных отношений, предложенного Е.А. Сухановым в т. I учебника гражданского права; отраслевой метод правового регулирования общественных отношений раскрывается им в четырех основных признаках:

- характер правового положения участников регулируемых отношений;
- особенности возникновения правовых связей между ними;
- специфика разрешения возникающих конфликтов;
- особенности мер принудительного воздействия на правонарушителей.

Вспомним известное высказывание К. Маркса о сущности договорной формы отношений между товаровладельцами из «Капитала»: «Чтобы данные вещи могли относиться друг к другу как товары, товаровладельцы должны относиться друг к другу как лица, воля которых распоряжается этими вещами: таким образом, один товаровладелец лишь по воле другого, следовательно, каждый из них лишь при посредстве одного общего им обоим волевого акта может присвоить себе чужой товар, отчуждая свой собственный... Это юридическое отношение, формой которого является договор, — все равно, закреплен ли он законом или нет, — есть волевое отношение, в котором отражается экономическое отношение. Содержание этого юридического или волевого отношения дано самим экономическим отношением»<sup>1</sup>.

Используемые К. Марксом идеи о воле и о волевых отношениях заимствованы им из гл. III книги второй знаменитого произведения Ф.К. фон Савиньи «Система современного римского права»<sup>2</sup>. Вряд ли, будучи убежденным материалистом, К. Маркс обосновывал первичность юридической формы. Но и во времена торжества учения Маркса — Энгельса были ученые-юристы, которые намекали на первенство юридической формы. Профессор Московского университета А.Г. Быков писал, что правовым выражением эквивалентности и возмездности в товарно-денежных отношениях является юридическое равенство то-

<sup>1</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. С. 417–418.

<sup>2</sup> См.: Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. II. М., 2012. С. 211–261.